

Жена для эльфийского принца

Автор:

[Берта Свон](#)

Жена для эльфийского принца

Берта Свон

Эльфы – красивые, самоуверенные, наглые существа. Эту истину Вика познала на собственном опыте. Случайное появление в магическом мире принесло ей множество проблем и забот. А еще заставило ее сердце тревожно биться в груди при взгляде на одно из таких существ. Вот только меньше всего Вике нужна еще одна любовная интрижка. На кону – возвращение домой. А значит, прощай, длинноухий красавец. Или все же до встречи?

Берта Свон

Жена для эльфийского принца

Глава 1

Молоденькая, симпатичная, полностью обнаженная служанка, широко раздвинув ноги, лежала на белоснежной постели. Его высочество наследный принц Альберт рон Перинос, тоже без одежды, методично двигался в ней, набирая ритм. Девушка стонала и выгибалась навстречу его движениям, подмахивала бедрами и просто-таки умоляла кончить побыстрее. Принц славился своей длительной эрекцией, а потому стонать служанке предстояло долго. Альберт в очередной раз глубоко вонзился в девушку, и тут в дверь требовательно застучали.

– Лоритноранос! – выругался с чувством Альберт, стараясь не прерывать ритм.

Щеки служанки заалели от стыда.

– Альб, Альб, открывай! – донеслось громкое из коридора. – Альб, чтоб тебя!

– Лоритноранос! – повторил все с тем же чувством Альберт и нехотя вышел из служанки. – Оденься, – он небрежно кивнул на форму, обмотал вокруг бедер широкое полотенце и направился к двери.

– Альб, чтоб тебя! – стоявший в коридоре мужчина в форме начальника королевской стражи заглянуть в комнату не пытался – у него были другие задачи. – Мы выдвигаемся через полчаса. Никто твое высочество ждать не будет.

Альберт скривился. Он совсем забыл об этой поездке.

– Буду, – буркнул он, закрывая дверь перед собеседником.

Служанка уже успела одеться, пусть и выглядела не совсем опрятно, и, стоя в глубине комнаты, наблюдала за Альбертом с примесью страха и любопытства в глазах.

– Вон, – отрывисто приказал Альберт. Девчонку как ветром сдуло.

Зайдя в ванную и встав на широкий поддон из ратия, быстро впитывавшего влагу материала, он щелкнул пальцами – с потолка и из стен полились струи воды. Ехать никуда не хотелось. Предчувствия редко обманывали наследного принца. А сейчас они в голос вопили, что нужно оставаться дома – целей будет. Но договор, чтоб его. А заодно и Арнольда, до пары. Вот какого его принесло прямо во время любовных игр? Совсем обнаглел, своему принцу женским телом насладиться не дает. И ведет себя... Думает, если считается лучшим другом и молочным братом наследника, так ему все можно? Если б не дружеская приязнь к этому обормоту, Альберт давно сослал бы его куда подальше. Например, на границу с гномами. Пусть малоросликами командует.

Выйдя из душа, Альберт тщательно вытерся большим махровым полотенцем и вздохнул. Еще было время отказаться от поездки. Вот только договор...

– Лоритноранос! – выругался привычно Альберт и колокольчиком вызвал слугу.

Костюм для верховой езды сел на принце как влитой, выгодно подчеркивая его подкачанную фигуру и высокий рост. Изумрудный цвет шел к глазам лазурного цвета и белоснежным волосам. Альберт оглядел себя в висевшее у двери зеркало, удовлетворенно хмыкнул и четким шагом вышел из комнаты.

На конюшню он пришел последним из отряда. Его конь, каурый Ветер, уже стоял оседланный. Завидев хозяина, он нетерпеливо забил копытом.

– Ну-ну, мальчик, – Альберт погладил коня по шелковистой гриве. – Сейчас развеешься.

Остальные члены отряда терпеливо ждали в седлах. Только Арнольд позволил себе выразить недовольство, чуть скривив уголок рта. Ну ничего, с молочным братом принц разберется позже. А пока пора ехать. Время не ждет.

С места сорвались, не успели ноги Альберта оказаться в стремянах. Чуть пригнувшись к холке животного, принц с наслаждением ощущал в волосах ветер. Вот что значит кровь низших демонов. А всего-то и надо – подгонять дважды в год кобылиц к отверстию из Шарграя. Нечисть с удовольствием брюхатит податливых эльфийских животных. И жеребята рождаются на удивление стойкими, сильными и выносливыми. Да и потомство они дают неплохое. В общем, одни плюсы.

Кони буквально летели над землей, до нужного места оставалось всего лишь около часа. Предчувствия практически замолкли. «Все будет нормально», – как заведенный, твердил себе Альберт, твердой рукой удерживая поводья. И он почти поверил в такое самоуспокоение. Почти. Не хватило каких-то нескольких секунд...

Вика бежала по лесу, не разбирая дороги. Глаза застилала слезы от обиды и сердечной боли. Сволочи! Все сволочи! Как же она их всех ненавидит! Эти

мужики! Им лишь бы под юбку побыстрее залезть да член свой всунуть, а там и трава не расти! На ролевку он, видите ли, собрался. Козлина блудливый. «Милая, ты не так поняла!» А у самого уже из штанов торчит! Урод! Да чтоб у него не встало никогда ни на кого! Скотина паршивый!

Привычные к многолетним физическим упражнениям ноги легко несли свою хозяйку между стволов деревьев. Вика бежала, погруженная в собственные переживания, и не замечала, как желтая осенняя листва постепенно сменяется чересчур яркой зеленью. Остановилась она, только когда ей стало жарко в теплой вязаной кофте. С недоумением оглядевшись, Вика нахмурилась. Что за?.. Этот лес она успела изучить вдоль и поперек за последние несколько лет. Откуда здесь эта правильной формы поляна? А треугольные деревья? Почему никто не соизволил убрать хворост и валежник? Полполяны завалено! Да и цветы... Осенью, в лесу, цветы.

«Похоже, я перегрелась», – Вика расстегнула кофту. Прохладней не стало. Обтягивающая майка, по крою больше походившая на блузку, удобные джинсы, старые кеды – отличная одежда для ролевки осенью. Вот только не похожа была погода на осеннюю. Ноги не держали. Чуть отдышавшись, Вика подошла к одному из бревен, лежавшему отдельно от валежника, уселась на него, оперлась спиной о дерево сзади. Похоже, она заблудилась. Вот ведь, не было печали. Из-за какого-то козла теперь ждать, пока ее найдут. «Может, вызвать МЧС?» – пришла дельная мысль. Вика похлопала себя по карманам, пытаясь найти мобильник. Вот же растяпа! То ли из сумки не вытащила, то ли на бегу потеряла! И как теперь ее искать будут?!

Сидеть на бревне было удобно. Уставшей Вике казалось, что оно само принимает форму ее тела.

«Привет галлюцинациям», – мелькнула на краю сознания мысль, и Вика провалилась в сон.

Проснулась она от голосов. Кто-то тихо переговаривался неподалеку, причем были слышны настороженные нотки. Вика открыла глаза и скривилась. Опять ролевики. Очередная группа. Повезло же ей. Сидят верхом на конях, смотрят на нее с каким-то священным ужасом. Загримированы под эльфов. Вон какие длинные уши торчат. Явно гример перестарался.

Вика потянулась, поднялась, отмечая, что на каждый ее жест мужики на конях реагируют настороженно, будто на движения кобры.

- Что? - играть в молчанку надоело, Вика решила расставить точки над «и».

- Жрица, - прошелестел ветер над головой. Так, кто-то явно перегрелся. Или еще не проснулся. - Приветствуйте новую жрицу.

Мужики, как один, попадали с коней и бухнулись на колени. Самый важный из них, надменный беловолосый красавчик, правда, при этом едва уловимо поморщился. Но тут уж Вика могла его понять: в чистой одежде да в грязную траву - то еще удовольствие.

Ролевки Вика терпеть не могла. И если бы не Серый, козел, вообще на них не появлялась бы. Воспоминания о предательстве парня, пусть уже и бывшего, ножом резанули по сердцу. Вика насупилась, стараясь скрыть слезы.

- Встали, ать-два. Ну, - прикрикнула она недовольно на замерших мужчин.

Крика они послушались, поднялись.

- Отвезите меня домой. Да поскорей. Надоел уже этот лес, - буркнула Вика.

В свои двадцать три она успела понять простую вещь: или приказываешь ты, или приказываешь тебе. Второго не хотелось бы. А вот первое было в этой ситуации как раз кстати.

Надменный красавчик блондин повернулся к другому мужику, одетому попроще, в менее дорогие штаны и рубаху, кивнул ему. Тот взял коня за уздцы, помялся, но все же подвел его к Вике. «Вот не было печали», - проворчала она про себя и внимательно осмотрела животное, получив в ответ такой же внимательный взгляд. «Как будто он все понимает», - фыркнула про себя Вика, вспомнила указания старого конюха дяди Степы и сообщила коню:

- Я не собираюсь становиться твоей хозяйкой. Мне надо до дома доехать, и все. Понял?

Животное кивнуло. Вика сглотнула, решила, что с последствиями перегрева разберется дома, и ласточкой взлетела в седло – должна же быть и от ролевок польза! Хоть какая-то!

Альберт сам не мог понять, что заставило его по пути к дому одного из старейшин свернуть к капищу предков. Возможно, ему хотелось удостовериться, что капище содержится в должном порядке, и красавица дочь старейшины, выбранная на роль новой жрицы, не будет морщить свой прелестный носик. Или же он просто оттягивал момент появления перед чересчур амбициозной девицей, явно метившей не только на место жрицы, но и к нему в постель.

Как бы то ни было, он отдал приказ, и отряд послушно свернул на нужную тропинку. Предчувствие, умолкнувшее было в пути, вновь разоралось благим матом. Альберт нахмурился. То есть те события, что должны вот-вот произойти, связаны не с дочерью старейшины, а с капищем? С чего бы это? Никто из эльфов никогда не посмеет осквернить это священное для всех них место. А чужакам туда дороги нет – закружит, запутает леший. Но тогда что...

Мысль оборвалась резко и внезапно, когда Альберт увидела, как на бревне, бывшем когда-то при жизни эльфом, удобно расположилась и спит незнакомая девушка. И ладно бы, просто девушка. Нет, это была человечка! Альберт гулко сглотнул. Человеческая самка посмела осквернить эльфийское капище! Но как?! Как она сюда попала?! И почему духи, защищавшие это место, не растерзали нечестивицу?!

Девушка тем временем проснулась, потянулась, Альберт при этом отметил ее аппетитные формы.

– Что? – враждебно спросила она.

– Жрица, – сообщил, шелестя верхушки деревьев, дух леса, – приветствуйте новую жрицу.

Теперь сомнений не оставалось: боги выбрали ту, кому следовало поклоняться следующие несколько лет. И все эльфы, включая самого Альберта, дружно слезли с коней и упали на колени перед жрицей.

– Встали, ать-два. Ну, – прикрикнула она недовольно, и они послушались, поднялись.

– Отвезите меня домой. Да поскорей. Надоел уже этот лес, – сообщила она, поджав губы.

В голове у Альберта появилась шальная мысль, и он посмотрел на Арнольда. Начальник королевской стражи, подчиняясь безмолвному приказу, взял коня за узды, помялся, но подвел его к человечке. Сам Арнольд доберется до дворца тайными эльфийскими тропами.

Потомки низших демонов не признавали других хозяев, кроме раз выбранных, и требовали к себе особого отношения. Альберту хотелось посмотреть, как нахальная девица станет справляться со строптивым конем. Но девчонка превзошла все его ожидания: она стала договариваться с животным.

– Я не собираюсь становиться твоей хозяйкой. Мне надо до дома доехать, и все. Понял? – она ласточкой взлетела в седло.

Альберт с непонятным недовольством отметил ее грациозность.

По лесу ехали молча и неспешно: дух леса не любил спешки, беспорядка и шума.

Зато как только выехали в поле, Альберт требовательно потянул за узду, и послушный его воле, ветер помчал во весь опор. Остальные кони сорвались с мест вслед за вожакom. Девчонка предсказуемо завизжала. Ее визг заставил губы Альберта расплыться в довольной улыбке. Правда, потом он резко нахмурился: вокруг новой жрицы появились и разлетелись во все стороны оранжевые искры.

– Лоритноранос ронортон лариноторос, – процедил он сквозь зубы, останавливая коня.

Мало ему сюрпризов на сегодня! Девчонка оказалась не просто жрицей, нет, она была избранной богами!

Вика визжала с чувством, так, как не визжала с детства, когда один из приятелей мальчишек подложил ей в пакет лягушку, с удовольствием наблюдая, как у ее спутников вытягиваются лица.

- Хватит! - первым не выдержал надменный красавчик. - Замолчи!

- Да не вопрос, - резко успокоилась Вика, - в следующий раз, когда вздумаешь нестись галопом без предупреждения, завизжу сильнее.

Если бы взглядами было можно убивать, она давно рассыпалась бы горсткой пепла у копыт коней, но не дождутся!

- Куда мы едем? - воспользовавшись остановкой, уточнила Вика и оглянулась: поля, поля, поля. Никакого жилья вокруг.

- Домой, - проворчал недовольно надменный умник, - как ты и просила.

- Понятия не имею, где твой дом, но я хочу к себе, - отрезала Вика. - Поворачивайте!

Ролевики недоуменно переглянулись. Все они были высокими, мускулистыми, худощавыми красавцами. Одно слово - эльфы. Вот гоблинов и орков играли мужики с брюшком. А здесь... Кожа да кости.

- Ты - жрица, а значит, обязана жить во дворце, - терпеливо объяснил Вике красавчик, - хочешь ты того или нет, но боги избрали тебя.

- В каком дворце? - так... Кто здесь перегрелся-то? - Ты играй, да не заигрывайся, тоже мне, эльф нашелся. И вообще, я Серому пожалуюсь!

И плевать, что бывшего своего Вика видеть не желала.

- Во дворце эльфийского владыки, - судя по тени на лицах ролевиков, такая перспектива им почему-то не понравилась. Вика почувствовала себя в окружении психов. И ведь даже мобильного под рукой нет - «скорую» не вызвать!

Глава 2

– Слушай, эльфийский владыка, – как можно мягче произнесла Вика, помня, что с психами спорить нельзя, – я прониклась, поверила, что все здесь взаправду, но я также устала и хочу есть. Поэтому по-хорошему прошу: верните меня домой.

Ролевики опять переглянулись с непонятым недоумением. Надменный красавчик качнул головой.

– Я – сын владыки. И я не понимаю, о чем ты...

Вике надоело. Эта игра начала напоминать глупый фарс. Вечерело. Желудок бурчал все громче. Вика раздраженно вскинула руки, и с них сорвались и разлетелись в воздухе яркие оранжевые искры. Ролевики попятнулись вместе с конями. Вика испуганно икнула.

– Эт-то ч-что? – уставилась она ошарашенно на красавчика. – Что за фокус такой?

– Это знак проявления немилости жрицы. Магический знак, – последовал ответ.

Вика икнула еще раз и в отчаянии оглянулась в поисках скрытых камер. Розыгрыш затянулся, все меньше нравился ей, да и вообще... Что именно «вообще», Вика старалась не думать. Она, конечно, как и многие девушки ее возраста, любила фэнтези и запоем поглощала истории о дерзких попаданках, с полпинка открывавших двери в покои великосветских ангелов и демонов, но чтобы вот так вот, самой, да еще и к эльфам... Обморок сейчас был бы очень кстати. Увы, Вика понятия не имела, что это такое: с детства она отличалась отменным здоровьем и в обмороки никогда не падала, о чем сейчас искренне жалела.

– Да чтоб, – Вика хотела добавить: «Вас подняло и прихлопнуло», но вовремя осеклась, вспомнив про вероятную магию. Наблюдать, как учатся летать эльфы вместе с лошадьми, желания не было. Они ж потом все опустятся. Пришлось сказать. – Ладно, поехали в этот ваш дворец.

Нет, ну в самом деле, надо ж было найти место, чтобы поесть и переночевать. А уже завтра можно было и проблему с возвращением домой решать.

Пока ехали, Вика активно крутила головой, не столько пытаясь запомнить дорогу, сколько желая удостовериться, что пейзаж вокруг – не декорации «Мосфильма». Увы, природа оказалась самой настоящей, девственной, чуть ли не живой. Хотя почему «чуть ли не», если Вика сама слышала, как деревья приветствовали ее как жрицу? В общем, варианта развития событий оставалось два: либо она лежит с белой горячкой где-нибудь в психушке, либо мир вокруг реален, а значит, она попала в самое настоящее фэнтези. Вика подавила вздох. Правильно говорят умные люди: бойтесь своих желаний!

Альберт исподтишка наблюдал за новой жрицей. В этот раз выбор богов был как минимум странным: человечка, дикая, необразованная, не желавшая чтить эльфийские святыни. Что могло привлечь в ней богов? Прямо сейчас она, одетая по-мужски, во все стороны крутила головой в седле, будто видела эльфийскую природу впервые. Альберт чувствовал, что она еще не раз доставит эго народу проблемы, и их вполне можно было бы решить, если бы не защита богов! Вот кто, скажите, пожалуйста, стал ее защитником?!

Эльфийский пантеон был немногочисленным, всего лишь пятнадцать божеств. Но даже в таком небольшом, по меркам остальных народностей, количестве Альберт умудрялся путаться, причем не раз и не два. «Это мне такое своеобразное наказание за мою нерадивость», – мрачно ухмыльнулся он про себя. Вычислить бы покровителя жрицы, задобрить бы его разнообразными дарами да разобраться по-тихому с самой жрицей, лучше всего в постели. Альберт с изумлением осознал, что его влечет к этой пигалице. Он, взрослый, половозрелый эльф, хочет уложить в кровать человечку! Стыд и позор!

Смески коней и низших демонов исправно везли на себе отряд. На этот раз ехали неспешной трусцой – второго такого визга уши Альберта сегодня не пережили бы.

Добрались до дома поздно, уже перед самыми сумерками. Арнольд, появившийся здесь тайными тропами, уже ждал их у ворот. Едва взглянув на хмурого Альберта, он подавился смешком. Вот и правильно. Принцу сейчас было не до веселья.

– Ваше высочество, – склонился в почтительном поклоне перед Альбертом Виктор, мажордом-полукровка, едва тот появился во дворце, – ваш отец ждет вас.

Альберт чуть зубами не заскрежетал от раздражения. Докладывать отцу о результатах поездки в данную минуту он не желал. Увы, с эльфийским владыкой не поспоришь. Длинные широкие коридоры, украшенные живыми цветами, привели Альберта к покоям отца.

– Рассказывай, – велел Генрих рон Перинос, моложаво выглядевший эльф, правивший своей расой вот уже второе столетие.

Альберт уселся в обитое каритом кресло, ощутил успокаивающее прикосновение ткани к собственному телу, глубоко вдохнул и начал подробно повествовать о поездке. Вопреки его ожиданиям, новость о происхождении жрицы отец воспринял спокойно. Чересчур спокойно. Словно его это и не касалось.

– Подобное случалось не однажды, в древности, правда, – задумчиво откликнулся он в ответ на прямой вопрос сына, – и каждый раз за таким назначением следовали перемены. Нам надо готовиться, сын. С богами не поспоришь. Если они наградили ее защитой, значит, и нам нужно защититься от всего возможного.

Альберт нахмурился. Потрясающая перспектива. Что ж, он прикажет войскам усилить оборону границы.

Вика добралась до пункта назначения, еле живая. Не чувствуя ни рук, ни ног, ни пятой точки, она кое-как шла за приставленной к ней молодой болтливой служанкой, лениво думала о том, что роскошный дворец меньше всего похож на декорации «Мосфильма», и мечтала всего лишь о трех вещах: еде, ванной и сне. Все остальное ее сознание решительно отодвинуло на задний план. Завтра. Она, как незабвенная Скарлетт О’Хара, подумает обо всем завтра.

– Госпожа... ужин... – донеслось до нее, будто сквозь вату.

Служанка говорила что-то еще, то и дело открывала и закрывала рот, но Вика уже ничего не воспринимала. Непонятное ощущение, типа безысходности, смешанной с усталостью, резко навалилось на нее, и Вика упала на пол и заснула прямо там, где стояла.

Проснулась она посреди ночи, отдохнувшая, выспавшаяся, а самое главное – лежавшая на кровати. «Странно, – подумала Вика, – я точно помню под ребрами твердые доски пола. Видимо, перенес кто-то».

Живот призывно заурчал.

– Это все хорошо, – негромко проговорила Вика, – но как в такой темноте что-либо увидеть?

Она вспомнила прочитанные книги, щелкнула пальцами, пожелала осветить пространство вокруг, и под потолком загорелись, ослепив ее, несколько крупных шаров, видимо, магических.

– Ух ты. Я то ли ведьма, то ли колдунья, – хмыкнула скептически Вика. – Голова, а голова, ты когда вылечишься? Блин, вот точно Кащенко по мне плачет. Ведьма, мать вашу.

Она откинула покрывало, встала с постели, нахмурилась: длинная, до пола, полностью закрытая ночнушка явно не могла быть ее одеждой. Это что же получается, кто-то ее переделал? Та же служанка, что спрашивала насчет ужина? А кстати... Желудок снова напомнил о себе, на этот раз громче. Вика покрутила головой. Ужин, ужин. Блин, ей обещали ужин! А, вот он!

На небольшом журнальном столике она увидела поднос с тарелками, как пустыми, так и наполненными.

– Сейчас меня покормят, – пропела Вика писклявым голоском Маши из мультика, – сейчас я буду кушать!

Мясо, сыр, хлеб, сладкая жидкость в бокале. Вика ела жадно, быстро, но съесть успела далеко не все: в дверь забарабанили, причем, похоже, не только кулаками.

– Кого там еще черти принесли, – недовольно буркнула Вика, допила незнакомую жидкость и крикнула. – Входите уже!

Стук усилился.

– Что за... Заперто, что ли, – недовольно бурча, Вика вытерла руки о матерчатую салфетку, лежавшую там же, на подносе, поднялась и отправилась открывать.

Дверь оказалась закрыта, причем изнутри, на задвижку. Вика недоуменно нахмурилась: это получается, она сама закрылась, во сне, как сомнамбула? Впрочем, гадать времени не было: несчастное деревянное плотно снова сотряс звук ударов.

Вика потянула задвижку на себя, распахнула дверь и нос к носу столкнулась с тем самым надменным красавчиком, занесшим руку для очередного удара. Красавчик, одетый только наполовину, в длинные штаны, судя по всему, от пижамы, пребывал в бешенстве: глаза горели каким-то неземным фиолетовым огнем, ноздри хищно раздувались, губы были плотно сжаты.

– Что-то случилось? – уточнила Вика. – Да, кстати, доброй ночи.

– Свет, – то ли про рычал, то ли прошипел ее собеседник. – Выключи этот шартрский свет, чтоб тебя!

Какой именно свет надо выключить, Вика не поняла, уточнять значение неизвестного слова не стала, лишь спросила:

– Я-то тут при чем? Я его не включала.

– Лоритноранос ронортрон лариноторос, – сообщил, едва ли не дымясь от злости, красавчик. – Ты... не совсем умная женщина... вокруг посмотри, идиотка!

От последнего слова он дернулся, будто от удара. Вика, прекратив что-либо понимать, огляделась: свет. В комнате свет. В коридоре свет.

– Свет, везде, даже на улице, – успев взять себя в руки, ехидно просветил красавчик. – Выключи его!

– В смысле... – начала было Вика и хлопнула себя ладонью по лбу, сообразив, о чем речь. – Упс. Как там в книжках говорилось? Надо все уточнить? Ок, Гугл. Оставь свет только в этом коридоре и в моей комнате. В остальных освещаемых мной местах выключи. Так правильно?

– Не знаю, кто такой «Гугл», но в следующий раз мозги включай, – прошипел красавчик, развернулся и направился прочь по освещенному коридору.

Вика еле слышно фыркнула. Да, симпатичный, да, хорошо сложенный, да, накачанный. Но какая же сволочь!

На этот раз Альберт изменил себе и вместо развлечений со служанками зарылся в древние тома в книгохранилище. Слова и поведение отца его насторожили. Случалось в древности? Альберт в юности перерыл немало древних хроник, но ни в одной не говорилось о жрицах других рас.

Эльфы гордились чистотой крови, межрасовые браки если и случались, то крайне редко, и дети, рожденные от них, никогда ничего не наследовали. И уж тем более на пост жрицы не назначался кто попало. Никто и никогда не взял бы туда за красивые глазки ни полукровку, ни, спаси боги, кого-то из «нечистой» низшей расы: людей, гоблинов, низких демонов. А вот теперь... Теперь ему, Альберту, придется объясняться перед советом старейшин, откуда на священной поляне внезапно оказался человечка. И ведь что обидно: обычную жрицу можно было сместить уже на следующий год. Избранная же богами... На памяти Альберта это был второй подобный случай. Первая Избранная провела на своем посту тридцать лет, пока не умерла от старости.

Хроники ничем не порадовали: только в парочке из них, особо древних, мельком упоминались гномка и вампирша. Причем, действительно, как и утверждал отец, те годы были отмечены войнами и неурожаем. И это «чистые», пусть и низшие, расы. Что уж говорить о человечке?!

Уснул Альберт поздно, спал плохо, хотя снов не помнил, проснулся от света.

Первые несколько секунд он с трудом соображал, что происходит. Светильники сами включиться не могли, он приказа не давал.

– Тьма, – словечко послужило одновременно и руганью, и приказом. Ноль реакции. Свет продолжал ровно гореть.

– Лоритноранос ронорторон лариноторос, – выругался Альберт.

– Вряд ли поможет, – сообщил от двери знакомый голос. – Вставай и иди к жрице. Ты ее привез, тебе и успокаивать ее.

Альберт заскрежетал зубами. Если эта...

– Сын, – предостерегающий голос отца чувств не охладил, но в себя немного привел.

– Я помню, папа. О жрицах следует отзываться с почтением, тем более об избранных, – проворчал Альберт, натягивая штаны.

Свет сиял везде: во всех коридорах, на улице и, судя по обилию заспанных обитателей дворца по пути следования Альберта, во всех покоях. Ругань не помогала: больше всего на свете Альберт хотел придушить не особо одаренную жрицу, причем сделать это медленно, наслаждаясь ее агонией. Желание лишь возросло, когда он услышал недоуменное: «Я-то тут при чем? Я его не включала». И этот кристально честный взгляд зеленых глаз!

– Идиотка, – на нервах сообщил он ей и мгновенно вздрогнул от ломоты во всем теле. Магия богов, защищавших Избранную, пока еще мягко напомнила, что оскорблений не потерпит.

Кто такой Гугл, Альберт не знал, но его это и не интересовало: утром ожидался выматывавший душу совет старейшин, перед ним необходимо было выспаться. Поэтому, дождавшись, когда свет за окном потухнет, Альберт поспешил вернуться в свою спальню.

Проснулась Вика от криков и шума в коридоре. Ночью она старательно уничтожила все, что оставалось на подносе, потом, с переполненным желудком, какое-то время не могла уснуть и сейчас встала с постели далеко не в лучшем настроении. Отчаянно зевая, она сначала долго вспоминала, что вчера произошло, затем, вновь отвлекшись на не желавшие утихать крики, попыталась найти тапки, не нашла, ругнулась под нос и пошлепала по коврам босыми ногами.

За дверью ее ждала странная картина: три девушки, одетые в коричневую форму, пытались вытащить откуда-то типа паутины третью, в отличие от них обряженную в деревенский сарафан. Она упиралась, ругалась, кричала.

– Какого лешего? – не выдержав какофонии, гаркнула Вика.

Тихо стало сразу. Все четыре девушки обернулись на голос и застыли. У тех, что в форме, на лице появился настоящий ужас. А вот та, что в сарафане, заорала снова:

– Ты! Сука! Это мое место! Я должна была стать жрицей! А ты! Ненавижу тебя, сволочь такая!

Девчонку трясло, как в лихорадке, причем с каждым словом все сильнее, но она продолжала орать, словно умалишенная. Не выдержав, Вика сделала три шага по холодному полу и, размахнувшись, вlepила истеричке пощечину. В коридоре снова стало тихо.

– Уберите ее куда-нибудь подальше, – приказала Вика, повернулась и зашлепала в комнату.

Закрыв дверь и удостоверившись, что больше криков не ожидается, она хотела было вернуться в кровать, но зацепилась взглядом за зеркало, висевшее на стене, и вздрогнула: волосы всклокочены, будто у медузы Горгоны, глаза горят каким-то потусторонним огнем, щеки почему-то впали. В общем, не миленькая девушка, каковой Вика считала себя еще сутки назад, а самый настоящий зомби.

«То-то те, что в форме, замолчали, увидев меня», – хмыкнула про себя Вика.

Осознавать реальность не хотелось: ну какой, к чертям, другой мир?! Книжки она читала, но идиоткой, как бы ни называл ее тот красавчик, точно не была. И все же... Голоса деревьев, искры из пальцев, свет повсюду... Проверять свою дурь и силу в очередной раз Вика не стала, уныло вздохнула и начала искать ванную. Лучше всего ей думалось в воде, поэтому дома она всегда держала под рукой, для принятия ванны, чуть ли не годовой запас разных солей, масел, гелей и муссов. Увы, здесь не было ничего такого. Все, что могла предложить ей эта реальность, – железный поддон и устройство в виде душа в отдельной комнате.

– Что ж, пусть так, – пробормотала Вика, настроила нужную температуру и встала под струи воды.

Мысли поскакали потревоженными блохами. Эльфы. Жрица. Боги. Сверхъестественное. Сумасшедший дом. Вот точно, Вика, пока бежала по лесу, споткнулась, ударилась обо что-то головой и сейчас лежит в больничке без сознания. А вся эта муть ей лишь снится.

Вода почему-то сменила температуру, и кожу обожгло горячей струей. Взвизгнув, Вика выскочила из-под душа, недовольно взглянула на своевольную конструкцию, надулась и сообщила:

– Даже если это правда, и я, блин, жрица, я все равно найду способ вернуться домой!

Вода подобралась к пальцам ног, насмешливо лизнула их и укатила обратно, в поддон.

Вика мрачно выругалась, потянулась за широким махровым полотенцем, начала растираться.

Остаток ночи прошел быстро, и выспаться Альберт не успел. Встав рано утром, он тихо материл свою судьбу, так некстати вытолкнувшую на его жизненную дорогу одну наглую и глупую жрицу. Завтрак удовлетворения не принес, на постельные игры времени не оставалось.

К совету старейшин Альберт готовился тщательно, вызвав личного слугу и долго прихорашиваясь перед зеркалом. В небольшое, отдельно выстроенное здание, в котором заседал совет, традиционно следовало являться в строгом темно-коричневом костюме и сапогах для верховой езды. И никак иначе – не поймут. Эльфы считались долгожителями среди остальных рас, и те, кто заседал в совете, редко были моложе трехсот лет. С возрастом, увы, характер всех этих старейшин сильно испортился, а потому приходилось считаться с их взглядами на жизнь, часто шедшими вразрез со взглядами Альберта.

– То есть вы, ваше высочество, утверждаете, что нам стоит смириться со жрицей из людей? – в который раз повторил высокий, сухощавый, четырехсотридцатипятилетний эльф.

Альберт подавил раздражение.

– Именно так, почтенный Аристарх, – ответил он как можно более вежливо.

– И у вас, конечно же, есть доказательства вашим словам? Вы же не думаете, что мы поверим вам на слово? – саркастически поинтересовался другой старейшина, пятисотдвухлетний Вольдемар.

– Только ее сила и слова моих воинов.

– В таком случае, полагаю, нам следует тщательно допросить ее, прежде чем выставить вон из нашего государства. Ваше высочество... – третий старейшина не договорил: под плотно закрытыми дверями зала, в котором проходило совещание, появился и начал проникать внутрь густой сизый дым.

– Ваше высочество, – как будто обвиняя Альберта во всех проблемах эльфийского рода, с намеком произнес старейшина Аристарх, – вы не подскажете, что это?

– Полагаю, ответ на ваши сомнения, почтенные старейшины, от кого-то из богов или самой жрицы, – оставаясь внешне спокойным, пожал плечами Альберт.

«Что она пожелала на этот раз?» – мелькнула в голове последняя здравая мысль, а затем Альберт сделал глубокий вдох, и мир встал с ног на голову.

Выйдя из ванной, Вика с удовольствием покрутилась перед зеркалом: голубоглазая шатенка с тонкой талией и аппетитными формами, теперь, вымывшись, она наконец-то почувствовала, что снова может привлекать внимание мужчин, в том числе и некоторых надменных эльфов. Завалившись на кровать, она несколько минут бездумно рассматривала потолок, потом углубилась в размышления над сложившейся ситуацией.

– Почтенная жрица, почтенная жрица, – крики за дверью очень скоро вывели Вику из раздумья.

– Кому там жить надоело? – проворчала она недовольно, поднялась и направилась к двери.

– Почтенная жрица, – низко поклонилась стоявшая в коридоре молоденькая служанка, – со старейшинами и принцем беда! Вы нужны в зале совещаний!

Пришлось срочно переодеваться из домашнего халата в платье и шагать следом за своей сопровождающей. Мысленно Вика раз сто прокрутила в голове все свои слова, сказанные с самого утра, не нашла, к чему именно могла прицепиться местная неадекватная магия, и к дому совещаний подходила с желанием убивать.

Сначала Вика заметила дым. Густой, насыщенного сизого цвета, он укутывал пространство вокруг, будто заботливая мамочка укутывает сына одеялом, и возмущенно выпускал ложноножки в сторону любого, кто пытался подойти ближе. Вика собралась было покрутить пальцем у виска, чтобы обозначить свое отношение к ситуации, как вдруг ее внимание привлекли громкие веселые крики. Обернувшись на звук, она ловила челюсть где-то у пола, наблюдая, как из тумана в одном месте то и дело высовываются, а затем ныряют обратно седые головы эльфов, видимо, старейшин, и блондинистая голова одного нахального умника. На лицах «ныряльщиков» было написано райское наслаждение.

– Похоже, кто-то забил косячок, и теперь его вштыривает не по-детски, – пробормотала в изумлении Вика.

Как подступиться к живому туману и вызволить из него попавших в западню эльфов, она понятия не имела.

– Вам нужно лишь пожелать, почтенная жрица, – раздался рядом мужской голос, и Вика резко обернулась: за ее спиной, оказывается, уже собрался народ, а ближе всех стоял тот эльф, который отдал ей своего коня. – Или же отменить свое желание, если таковое прозвучало.

Вика подавила вздох. Отменить желание... Было бы, что отменять. Ладно, как там он сказал? Пожелать? Как бы поточнее на этот раз сформулировать желание, чтобы не попасть впросак? На ум ничего толкового не приходило.

– Да чтоб вас, – с досадой выругалась Вика и наставила на туман указательный палец. – А ну исчезни, ты, дьявольское отродье!

Туман вздрогнул, сжался и... за несколько секунд втянулся в палец Вики.

– Эт-то что? – повернулась она, ошарашенная, к эльфу.

– Ваш приказ выполнен, почтенная жрица, – тщето скрывая усмешку, сообщил тот.

– Да уж... Так и не пожелай ничего, – пробормотала Вика.

Альберт ощущал необыкновенную легкость в теле. Хотелось петь, дурачиться, хватать за хвосты обнаглевших фиолетовых троллей и зеленых гномов и вообще радоваться жизни.

– Отпусти, – знакомым голосом потребовал один из гномов, когда Альберт изловчился и ухватил его за бороду, – Альб, чтоб тебя! Отпусти мою ногу!

Альберт вздрогнул, недоуменно моргнул. Правда, нога. Причем явно не гномья. Он разжал руки и растерянно посмотрел вверх, все еще сидя на корточках.

– Арнольд? Что?..

– Я тебе не советую ссориться с новой жрицей, – с ехидцей в голосе сообщил друг. – Она, оказывается, многое умеет.

– Лоритноранос ронортрон лариноторос, шарт ноарттортор! – цветисто выругался Альберт, подсакивая. – Где эта...

– Избранная, – все с той же ехидцей сообщил Арнольд.

Альберт поморщился. Избранная. Чтоб ее! Он даже думать обязан о ней с почтением! Как же он ненавидит людей! А особенно одну мерзкую человечку!

Жрица стояла перед домом совещаний в окружении его подданных. Одета для подобного места чересчур вызывающе, в какое-то короткое открытое платье, она улыбалась и что-то втолковывала одному из эльфов, внимательно слушавшему ее.

– Почтенная жрица, – не обращая внимания на расступавшихся перед ним подданных, Альберт подошел прямо к человечке и повторил с нажимом. – Почтенная жрица. Не могли бы вы уделить мне внимание?

– Конечно, ваше высочество, – ответила она, оборвав разговор.

Отойдя на некоторое расстояние, достаточное для того, чтобы их не подслушали, Альберт начал было:

– Почтенная жрица...

– Вика, – перебила она. – И давайте сейчас без официоза. Мне при взгляде на ваш наряд хочется милостыню вам подать.

Альберт заскрежетал зубами. Нахалка! Да как она, дрянная человечка, смеет...

Расплата за оскорбление пришла незамедлительно: магия прошла тело молнией. Альберт зарычал от боли.

– Вы в порядке? – с участием взглянула на него эта... жрица. – Вам помочь?

«Интересно, чем? – мелькнула в мозгу мысль. – Очередной дурман найдет?»

– Благодарю, – выдавил из себя Альберт. – Я в порядке. Нам нужно определиться с вашими занятиями. Я правильно понял, что магией вы раньше не владели?

Говорил он с трудом – после божественного наказания тело все еще болело, но уж лучше покончить с неприятным разговором сейчас, чем дотянуть до какой-нибудь катастрофы.

– Правильно, – кивнула жрица... Вика. – Там, откуда я появилась, магии не было.

«Дикая страна», – фыркнул про себя Альберт.

– Значит, сегодня после обеда к вам пожалует учитель, – сообщил он вслух. – Прошу ничего серьезного до того момента не предпринимать.

«Да уж что тут предпримешь серьезное», – подумала Вика, глядя на некогда элегантного принца, стоявшего перед ней в рванине: костюм с дырами, сапоги без подошв. Так и хочется милостыню подать. Несколько минут назад он непонятно отчего дернулся, словно ему было жутко больно, и говорил сейчас с крупными каплями пота на лбу. Вике стало его жалко. «Совсем ведь коньки отбросит, – подумала она. – Нет, чтобы вовремя к врачу сходить. Тогда и здоровье в порядке было бы. Прямо-таки лошадиное». Подумала и мысленно ахнула. Вот же... если тут каждое ее слово воспринимается не так, как задумано... Оставалось надеяться, что местные боги ее не услышали. Вдалеке тут же, как бы в насмешку над ее надеждами, прогремел гром. Вика с трудом сдержала стон разочарования. Ой, что теперь будет...

Глава 4

Обедала Вика в своей комнате. Объяснить местные порядки ей никто не соизволил, а нарваться на очередные неприятности не хотелось. Поэтому, подчиняясь ее приказу, расторопная служанка споро накрыла журнальный столик, расставила на нем принесенные блюда, и следующие полчаса Вика наслаждалась тишиной и покоем в окружении двух каш, трех салатов, пирожков, овощей и фруктов. Сегодня у дома совещаний она несколько раз

отмечала, как некоторые эльфы, едва взглянув на нее, сразу же вздрагивали. В их взглядах были и похоть, и гнев, и отвращение, поэтому связать дрожь с чем-то определенным Вика не могла, но сама ситуация ей не нравилась. Этак совсем скоро ее начнут обходить десятой дорогой. Не то чтобы она была против – толпа и назойливое внимание ей никогда не нравились, но и служить пугалом для местного населения она не желала. Еще и титул этот. Жрица. Жрицы, насколько Вика помнила, жили при храмах, там же и богам поклонялись. Здесь же храма видно не было. И в чем должны заключаться функции жрицы, Вике тоже никто не объяснил. В общем, одни загадки, и никого рядом, кто мог бы толково объяснить Вике, что, как, а главное, зачем, делать.

Нахальный красавчик оказался прав: не успела Вика набить желудок, как в дверь постучали.

– Почтенная жрица, – в комнату вошел седой эльф среднего роста, с цепким, внимательным взглядом. – Мое имя Трифон, и я – ваш учитель.

Учителя Вике стало жалко. «Бедный, – подумала она, – еще не знает, с кем связался. Нашли, кого отправить, – старика. Явно избавиться от него захотели».

Трифон себя бедным не считал, а потому, подождав в коридоре, пока Вика с помощью служанки переоденется в удобные штаны и широкую кофту, направился с ученицей в зал для тренировок.

– Здесь установлен особый купол. Так что все, что вы скажете или сделаете в этом помещении, обойдется без последствий, – торжественно сообщил он ей.

Вика скептически оглядела комнату, учителя, себя и мысленно пожелала удачи несчастным эльфам.

Проблемы начались сразу же. Как оказалось, чтобы научиться колдовать «правильно», необходимо было сосредоточиться на одном конкретном желании. Сосредотачиваться у Вики не получалось: в голову постоянно лезла сплошная чушь, изо рта вместо определенных слов вылетала всякая абракадабра. Да и вообще, где это видано, чтобы великая колдунья, как с издевкой называла себя Вика, должна была сосредотачиваться! В книгах ведь как? Пожелал? Щелкни пальцами. Все исполнится. Вика, ничтоже сумняшеся, взяла и щелкнула, следом за не успевшим полностью оформиться желанием.

Сначала ничего не происходило. А вот потом... Потом по стенам якобы защищенной комнаты поползли лианы. Их толстые сочные стволы напугали и учителя, и ученицу. А уж гибкие ветви, так и норовившие раскинуться пошире, тем более ввели в состояние ужаса что Вику, что Трифона.

– Почтенная жрица, – расширенными от страха глазами наблюдая за непонятной зеленью, пробормотал учитель, – что именно вы пожелали?

Вика вздохнула.

– Ничего. Даже не успела пожелать. Вернее... Тут душно очень Я подумала, что, может, растения насытят воздух кислородом.

Договаривала она на бегу, выскакивая вслед за Трифоном подальше от агрессивных «растений».

Вернувшись к себе, Альберт первым делом залез под душ. Теплые струи воды смывали с него запах непонятного дыма, прогоняли усталость и вялость. Он ощущал необычайный прилив бодрости чуть ли не с каждой секундой. А еще, как ни странно, прилив желания. Казалось бы, после чересчур активного утра он должен чувствовать бессилие и голод. Но... Голод он и правда чувствовал, только иного плана. Выйдя из душа в одном полотенце, он колокольчиком вызвал служанку.

Появившаяся на вызов молоденькая блондиночка почему-то с опаской посмотрела на него, причем не вниз, а вверх, на лицо. Альберту следовало бы обратить на это внимание, но становившееся с каждым мигом сильнее желание затмевало разум. А потому служанка вскоре очутилась на постели, обнаженная, и Альберт начал, с трудом сдерживаясь, мять ее грудь. Почувствовав, что, наконец, можно закончить прелюдию, он навалился сверху, вошел резко, даже грубо, стал часто двигаться, втягивая от нетерпения воздух ноздрями, как дикий хищник. Ощущение неправильности происходящего пришло к нему довольно быстро, сразу после третьего подряд оргазма.

Выругавшись сквозь зубы, Альберт вышел из служанки, оставил ее распластанной на кровати, а сам быстрым шагом направился в душ: сначала

вымываться, а потом – поговорить с одной... жрицей... Проходя мимо зеркала, он краем глаза заметил что-то неправильно, что-то, чего быть не должно было. Остановился. Подошел. Всмотрелся.

– Лоритноранос ронортрон лариноторос, шарт ноарттортор! – выдал, не стесняясь служанки.

Маленькая дрянь, да как она... Вот же... Альберт старался не уточнять, даже в мыслях, о ком речь, чтобы, не дай боги, не проявить неуважения к Избранной, но то, что он видел в зеркале, его бесило до потери контроля: вместо волос, за которыми он тщательно ухаживал не один год, у него выросла самая настоящая грива! Будто у коня!

– Лоритноранос ронортрон лариноторос, шарт ноарттортор! – повторил он и раздраженно хлопнул дверью ванной. Пора, ой, пора поговорить с жрицей!

Десять минут на душ, десять – на переодевание, и Альберт, шипя от раздражения, вылетел из комнаты на поиск той, кого боги даровали, явно чтобы поиздеваться над всем эльфийским народом в целом и над ним, Альбертом, в частности!

Он быстро шел по коридору, широко шагал, пытаясь не замечать изумленных взглядов придворных, старался дышать как можно медленней, чтобы успокоиться, когда впереди показался точеный женский силуэт у окна. И Альберт замер, неожиданно для самого себя любясь видением: соблазнительные формы, длинные волосы, изящный поворот головы. Прямо-таки нимфа, а не женщина. Надо будет узнать, кто она...

– Почтенная жрица, – услышал он.

«Нимфа» повернулась. Очарование рассеялось. Альберт чуть ли зубами от злости не заскрежетал: видение оказалось наглой человечкой!

Двери, сделанные из твердого дерева, отлично выдерживали поползновения сошедших с ума лиан, а потому Вика и ее учитель смогли спокойно отдохнуть в коридоре у окна. Вика, не стесняясь старого эльфа, оперлась о широкий

подоконник, откинула назад голову, наслаждаясь теплыми весенними лучами, блаженно вздохнула. Недаром она занималась спортом. Когда еще ей пригодились бы полученные навыки, как не во время бега от лиан...

– Почтенная жрица, – вырвал Вику из мира мыслей голос учителя, – сегодня, полагаю, занятий больше не будет. Мне нужно подыскать более прочный зал.

Вика рассеянно кивнула, наблюдая, как к ним с грацией паровоза прет тот, кого она наградила лошадиным здоровьем. Грива, вон, точно появилась. Взгляд скользнул ниже. И Вика закусила губу, чтобы не рассмеяться. Упс. Большой упс. Как же он с таким огромным членом, сейчас выпирающим из штанов, ходит? А сексом как заниматься будет? От него же все местные дамы шарахаться станут!

– Почтенная жрица, – буквально сквозь зубы процедил красавчик – Вика сделала себе зарубку, узнать, как конкретно его зовут, – и натянуто улыбнулся, не замечая стоявшего рядом Трифона, – могу ли я с вами пообщаться наедине?

Вика пожала плечами, пробормотала в сторону старого эльфа: «Прошу меня простить» и вместе с красавчиком отошла к другому окну, подальше от предыдущего.

– Почтенная жрица, я попросил бы, – начал было красавчик, с трудом сдерживая гнев, вон, как красными пятнами пошел, и тут же осекся, услышав сдавленный крик.

Вика повернулась на звук, увидела целеустремленно выползавшие из-под двери лианы, вздохнула и спросила:

– Извините, не знаю, как вас там. Вы бегаєте хорошо?

Взгляд в ответ при желании мог и убить.

– Почтенная жрица, вы не пробовали отдать им приказ? – ядовито поинтересовался красавчик.

– Пробовали. И я, и Трифон, – кивнула Вика, приготовившись бежать. – Издалека они общаться не хотят, а близко я их боюсь.

Очередные несколько крупных магических шаров, выпущенных Трифоном, очевидного вреда лианам не принесли, а потому троица сорвалась на бег практически одновременно. Бежали слаженно, пугая своим сосредоточенно-испуганным видом редких встречных придворных и слуг. А потом на пути попался тупик.

– Лоритноранос ронортрон лариноторос, шарт ноарттортор! – скороговоркой выдал красавчик.

Трифон покосился на него с неодобрением, но промолчал. На его ладонях снова стали появляться магические шары. Вряд ли они смогли бы повредить целеустремленно подползавшим лианам.

– Прекрасно. Просто чудесно. Всегда мечтал быть задушенным взбесившимся растением в собственном дворце, – процедил раздраженно красавчик.

Вика подавила вздох. Спасибо, добрые местные боги. Выдернули из одного мира, перекинули в другой и здесь же, наигравшись, решили прибить по-тихому.

Одна из лиан между тем неспешно подползла к ее ногам, поднялась, покачнулась и уткнулась в колено, будто нашкодивший щенок.

– Почтенная жрица, – голос красавчика был наполнен ядом. – Похоже, это нечто очень хочет вашей ласки. Не подскажете, зачем мы тогда от них бежали?

Последние несколько минут, резво удирая от лиан, Альберт с отчаянием перебирал в голове все своих грехи. Где, ну вот где он мог так сильно нагрешить? Кого оскорбить? Или же перешел дорогу какому-то полубогу?! Почему, за что на него свалилось такое «счастье»?!

Бежать было тяжело – увеличившиеся в размерах гениталии вызывали раздражение, то и дело терлись об одежду и мешали передвигать ноги. Спасала только выучка. Недаром же он частенько тренировался с Арнольдом и его воинами. Альберт про себя и ругался, и молился, и угрожал. Не помогало ничего – сумасшедшие растения четко знали, куда ползти, будто загоняли несчастную жертву. Наверное, Альберт в очередной раз отвлекся на физические неудобства

и пропустил нужный поворот. Ничем другим он не мог объяснить себе внезапно появившийся впереди тупик.

Лианы подползали. Маг кастовал очередное бесполезное заклинание. Жрица по имени Вика стояла молча, даже не пытаясь договориться с собственными созданиями. Одно из них вдруг уткнулось ей в колено, чуть ли не урча от удовольствия. Альберт резко дернул головой. Лиана. Уткнулась в колено. Человечке. В груди тяжелым комом появился и поселился гнев. Эта иди... почтенная жрица создала ожившие лианы и сама же убегала от собственных питомцев! Боги, зачем вы отнимаете мозги у некоторых своих созданий?!

– Почтенная жрица, – голос Альберта был наполнен ядом. – Похоже, это нечто очень хочет вашей ласки. Не подскажите, зачем мы тогда от них бежали?

Девчонка, явно шокированная произошедшим, дрожавшей рукой поглаживала стволы лиан.

– Там, откуда я здесь появилась, – заторможено откликнулась она, – растения не оживают. И не ждут ласки от своих, гм, хозяев...

Возвращались в жилые помещения дворца все трое злые и измотанные. Альберт при первом же удобном случае избавился от мага и требовательно посмотрел на оставшуюся с ним жрицу.

– Отмените свое проклятие.

– Какое? – удивленно спросила она. – Я вас не проклинала, а пожелала, гм, крепкого здоровья.

Её взгляд опустился ниже пояса, и эта нахалка, даже не постыдившись, заявила:

– Правда, я не думала, что оно будет выражаться подобным образом.

К своему удивлению, Альберт покраснел.

Глава 5

Поглаживая ластившиеся к ней лианы, Вика тщетно пыталась придумать, в какую форму облечь слова, чтобы вернуть красавчику его прежний облик. Ничего путного в голову не лезло.

«Не получится, – насмешливо сообщил ей внутренний голос. Судя по всему, голос принадлежал женщине, очень уж Вике были знакомы ехидные нотки. – Еще хуже сделаешь. Пусть ходит таким, пока не поумнеет».

– Не знаю, как вас зовут, но разозлили вы кого-то знатно, – вздохнула Вика. – Нет, если хотите, я попробую, но за последствия не ручаюсь.

– Его высочество принц Альберт, почтенная жрица, – нахмурился собеседник. – Вы... Вы слышали голос?

«Это он сейчас намекает, что мне пора в больничку?» – мелькнула шальная мысль.

– Да, ваше высочество, – кивнула Вика. – Думаю, что женский.

Реакция Альберта оказалась странной: он вдруг побледнел, затем покраснел и снова побледнел. «Этакий двухцветный светофор», – подумала Вика.

– И что я должен сделать, чтобы заслужить милость богини?

Вика с трудом сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. Какая богиня? Хотя... В этом буйном мире...

– Пусть ходит таким, пока не поумнеет, – процитировала она. – Прошу меня простить, ваше высочество, но мне пора.

– Да, конечно, – в задумчивости откликнулся Альберт.

До своих покоев Вика добиралась перебежками: а ну как кто увидит, на разговор вытянет, и снова она что-то ляпнет. Зайдя в комнату и впустив лианы, она с

облегчением заперла дверь и плюхнулась без сил на кровать. Это не фэнтезийный мир, а сумасшедший дом. Эльфийский принц с лошадиными причиндалами, «одомашненные» разумные лианы, богиня в голове. Да уж, как не вспомнить с тоской такого далекого, но такого понятного Серого. Бабник, ходок, козлина. Но, блин, от него хоть ясно, что ждать. А тут... Слова лишнего не скажи, думай тоже с осторожностью. Того и гляди некая богиня, обидевшаяся непонятно на что, пожелает поразвлечься. И хана миру.

Вспомнив о Сером, Вика заодно вспомнила и о родителях с братом, оставшихся в другом мире и понятия не имевших, куда пропала их дочь и сестра. На глаза навернулись слезы. Тело затряслось в рыданиях. Ну здравствуй, истерика. Давно не виделись.

Плакала Вика долго, наверное, пару часов. Выплеснув из себя вместе со слезами весь негатив, она погладила присмирившие лианы и направилась в ванную – умываться.

Приводила она себя в порядок минут десять, не меньше, благо, как оказалось, на полочках нашлись средства для ухода за кожей. Всякие баночки, скляночки, тюбики с косметикой всегда приводили Вику в восторг. Правда, средств на их покупку хватало через раз, но зато теперь можно было оторваться по полной. В очередной раз намазавшись какой-то мягкой серой субстанцией, похожей на глину, она услышала непонятные звуки, доносившиеся из комнаты, и выглянула за дверь. Верные лианы держали в своих объятиях служанку.

Говорить было трудно: «глина» прилежно стягивала кожу, не позволяя раздвинуть губы, поэтому Вика подошла к охране и вопросительно посмотрела на девчонку. Та заметила Вику, взвизгнула и потеряла сознание.

«Прекрасно, просто превосходно. Скоро при одном моем имени все шархаться будут. Нервный народ пошел», – проворчала про себя Вика и вернулась в ванную – смывать маску. Проходя мимо зеркала в коридоре, скосила глаза, вздрогнула и отшатнулась. Нет, если служанка увидела это, тогда обморок вполне понятен. Наросты и шишки на лице, появившиеся из маски, пугали даже не особо впечатлительную Вику. Не девушка, а демон какой-то.

Вопреки ожиданиям, маска смылась быстро. Так же быстро пришла в себя служанка, сообщившая, что «почтенную жрицу ждут на торжественный ужин».

Уточнив время и необходимый внешний вид, Вика приказала лианам отпустить несчастную девчонку, и та драпанула из жреческих покоев со скоростью метеора.

Оставшееся время Вика посвятила длительному и тщательному прихорашиванию у зеркала. Усевшись за туалетный столик, она с любовью и нежностью разглядывала предоставленную в полное ее распоряжение косметику. Тени, пудра, тушь, губные. Чего там только не было. Оставив в сторону средства, предназначения которых она не знала, Вика нанесла на кожу боевой раскрас и, поколебавшись, вызвала служанку: пора была переодеваться к ужину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svon_berta/zhena-dlya-el-fiyskogo-princa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)